

НАТАЛЬЯ БАРАБАШ

Желтый мокасина для любовника

ВЕСЕЛЫЕ РАССКАЗЫ

Наталья Барабаш
Желтый мокасина для
любовника. Веселые рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22615810

ISBN 9785448363856

Аннотация

Есть люди, с которыми все время приключается что-то забавное. А может, так устроено их зрение: видеть во всем смешное. И если описать эту неразбериху легким искрящимся пером – как раз и получатся «Веселые рассказы». В них собраны уморительные зарисовки, анекдотические ситуации, ироничные наблюдения над жизнью. И если вам хочется отдохнуть от забот и повысить настроение – вот отличный антидепрессант. Правда, в транспорте книгу лучше не читать. Пассажиров может испугать ваш внезапный громкий смех.

Содержание

Неожиданные встречи	5
Чехов и таксист	5
Майне фрау – фрау Шон	13
Искусство шпионажа	17
О причудах разума	22
О вежливости	25
Новые австрийские 1	28
Новые австрийские 2	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

**Желтый мокасин
для любовника
Веселые рассказы
Наталья Барабаш**

© Наталья Барабаш, 2017

ISBN 978-5-4483-6385-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Неожиданные встречи

Чехов и таксист

Я плюхнулась на сиденье рядом с таксистом и блаженно выдохнула. Можно расслабиться. Отпуск начался. И дорога в аэропорт обычно – приятное его предвкушение. А тут еще фирма, в которой я обычно заказываю машины, подогнала не обычную раздолбайку, а приличный новенький Форд. «Наконец-то повезло!» – подумала я, пытаюсь забыть те сто барьеров, которые выставила мне перед отъездом не желавшая отпускать меня родина.

...Первым у таксиста отказал прикуриватель – и я поначалу не придавала значения чертыханью водилы:

– Блин, новая же машина! Два месяца назад купил! И уже посыпалась!

Через 10 минут полетело радио. Потом замолкла рация. Почти на выезде из города новенький Форд стал отрубаться на ходу, создавая иллюзию, что меня везут не по дороге, а по железной стиральной доске.

– Ничего, я до аэропорта дотяну! – с интонацией пилота подбитого истребителя причитал водитель. Но Форд чихнул, помотал башкой и встал намертво, как ослик в «Кавказской пленнице».

Время клонилось к ночи. Грустный водила вызвал по телефону подмогу и минут через 20 – я начала приплясывать от нетерпения – подъехало новое такси уже без выпендрежа: раздолбанное, с фонарем на крыше и веселым рыжим водителем, казалось, руль вот-вот хрустнет в его могучих руках с выгутаированной на пальцах пальмой.

– Пойдем, поговорим! – отозвал он в сторону моего водилу. Хлюпик с Форда зашел за машины и я услышала шум разборки. Делили меня – вернее, мои бабки за проезд. Наконец я была разделена по-честному. Рыжий здоровяк перетащил мои вещи в свою машину. Мы тронулись.

– Надо же! И не боитесь вот так ездить! – начал он.

– Как «так»?

– Ну сели к незнакомому в машину. Я про того дурня...

– Так он от фирмы!

– От фирмы?! Ха, он же на своей машине! Отстегивает просто 30 процентов от выручки. А что случись – ищи его! Никакого контроля! Нет, смешные у нас люди. Думают, если звонят в фирму, так от всего застраховались. А там вся фирма – диспетчер и водилы, которым он заказы передает. Недавно одного такого таксиста милиция пыталась найти – случайно знаю, тоже вызывали, что-то он с пассажиром учудил. Да куда там... Это вот я в штате. Тут хоть какой-то контроль. Хотя... Тоже такого рассказывают! Я вот пассажира всегда спрашиваю: как везти? Будем по шоссе в пробках толкаться или в объезд по тропкам? И многие говорят: ничего,

потолкаемся! Зато на людях. А так водитель куда-нибудь завезет и... Сами понимаете.

– Что, что понимаю? – заволновалась я. – Я ничего такого не слышала. Езжу себе спокойно...

– Ну вы даете! Спокойно! Тут такое случается!

– Да что случается-то? – нервно переспросила я, с опаской наблюдая, как водитель без всякого моего согласия свернул с освещенной трассы в проулок.

– Да вот недавно. Девушка одна в такси села. С сумочкой. (он скосил огненный глаз на мою «Макс Мару»). – А вышла уже безо всего.

– Голая? – мазохистки уточнила я.

– Ну в каком-то смысле. Без денег. А один мужик вообще две недели назад выехал в аэропорт. И пропал. До сих пор ищут...

– А машина?

– Что машина? Водитель чеченец, говорит – довез до места. И все ему верят. Понятно, почему, да?

– Мне другое непонятно – зачем водителям из фирмы пассажиров грабить? Чтобы потом всю жизнь от милиции скрываться? У них же – ничего – ценного – с собой – нет! – убедительно, почти как заговаривающий от энуреза Кашпировский, проговорила я, поглядывая на залихватские пальмы на пальцах водилы.

– Ну, это вы зря! Взять всегда есть чего! – со знанием дела хмыкнул он, и за секунду сканировал меня наглым рыжим

глазом.

– Вы вот в аэропорт едете. Значит, при деньгах...

– Но деньги-то все сейчас на карточках держат! – выдохнула я, прижимая к себе сумочку.

– Ну, тысячу-то евро наличными везете! – точно назвал он сумму, как будто пересчитал ее в моем кошельке. – Ювелирка – тут я прокляла себя за то, что надела дорожные сережки и еще более дорогие часы – побоялась класть их в сумочку, дура!

– Опять же вещи – вон у вас чемодан 16 кило весит. 16 кило вещей – там есть что продать. Тысяч восемь евро на круг можно взять! – оценил он меня так, будто я уже была неподвижное тело.

Как ни странно, высокая оценка моей товарной стоимости даже взбодрила, но тут мы свернули совсем уж в темный проулок.

– Или вот еще, – не унимался этот садист. – Вы машину к дому вызвали. Телефон ваш у водителя имеется. Узнать, в какой именно квартире вы живете – пара пустяков. А раз в аэропорт едете – значит, квартирка пустая... Или кто дома остался?

– Остался, остался! – затараторила я. – И еще у меня собака большая. Дог... Очень злой..., – зачем-то оговорила я своего добрейшего пса.

– Вот, вы уже и про собаку предупредили. Нет, осторожнее надо! А то у нас недавно банду водителей раскрыли. Они

вот так в дороге узнавали у пассажира все подробности: куда едет, надолго ли – мол, не надо ли обратно встретить, кого из близких куда отвезти. А иногда и спрашивать не надо, сразу целой семьей грузятся – на отдых все уезжают...

– Нет, мы по очереди! – опять соврала я.

– Короче, водители те квартирки примечали, а потом их грабили. Я в милиции сразу сказал: я тут не при делах. Ребят тех знаю, да. И пассажиров тех тоже возил. Но это – совпадение. А то чуть что – сразу Рыжий! – и водила как-то нехорошо хохотнул.

Я стала перебирать в памяти, скольким водителям я мило рассказывала в такси, куда и на сколько еду.

– Я гляжу – вы вообще дамочка смелая, – не унимался мой мучитель. – Сели на переднее сиденье...

– А на к-какое надо?

– Да нет, дело ваше. Но вот я приторможу в темном переулке, сумку у вас вырву и из машины на ходу вытолкну. Опасно. Особенно ночью...

И он резко сбросил скорость на повороте, так что взвизгнули тормоза.

Я уже собралась было закричать: «выпустите меня немедленно!», но что-то остановило.

«Для настоящего грабителя он слишком много болтает. Просто развлекается мужик,» – зло подумала я. И желание отомстить поднялось к горлу душной волной. Я вспомнила Чехова. Тот его рассказ про барина, который, перепугавшись

ямщика, таких ему ужасов про себя наговорил, что тот посреди лесной дороги сбежал. И пошла в ответную атаку.

– Ну, вы тоже человек смелый! Такую опасную профессию себе выбрали! Водители-то по риску нападений – на первом месте. Ведь и грабят вашего брата, и убивают. Причем иногда и не скажешь по пассажиру, на что он способен. Даже женщины стали нападать! Вот так сядут на первое сиденье...

– Вы тоже слышали? – дрогнул голосом водила, и я поняла, что на верном

пути. – Про девушку?

– Про какую из них? Ту, что убивала водителей шелковым шнурком? – поинтересовалась я, поправляя тоненький шелковый поясик на платье.

– Или про ту, что приставляет к горлу заколку и забирает выручку? – и я поправила ужасную заколку в волосах, которая давно напоминала мне заточку. – Кстати, говорят, это может быть одна и та же дама, – добавила я, скромно потупив взор.

У водилы как-то странно дернулась щека.

– Не, я про этих не слышал! – протянул он и снова скосил на меня рыжий лошадиный глаз. – Я про ту, что села к нашему водителю две недели назад в Домодедово. Сказала – отвезите в Бирюлево. А утром нашли машину с мертвым таксистом.

– И что случилось? По вашей версии? – с иронией истинного знатока поинтересовалась я.

– А кто знает? – настроение у моего веселого спутника резко падало. – Может, он к ней пристал, а она мужу пожаловалась...

– Смешной вы. Будто дамских романов начитались. Вы ручку она у него хотела забрать. Заранее с подельником договорилась. Так всегда делается. И заманила таксиста в темный проулок. Ну, в такой, какой мы сейчас проезжаем!

И я зловеще хохотнула. – Мне ребята – они из тюрьмы недавно вернулись – рассказывали: там много таких сидит, которые на водителей нападали. Уж больно дело выгодное. Трудно устоять... Кстати, выручка у вас большая? Вот вы сегодня сколько везете?

– А что я? – вдруг задергался водитель. – У меня сегодня – просто слезы!

– Ну, тысячи три – четыре-то из этих слез накапает. Для многих и это – деньги. А потом – может, им машина была нужна, С водителем. Знаете, бывает нужно банк ограбить, то, се... Ну а лишний свидетель – сами понимаете.

– Чего я понимаю? Не хочу я этот беспредел понимать...

– Ну, кто ж вас будет спрашивать – хотите, не хотите, – сказала я ледяным тоном. – Пистолет вам покажут – я как бы между прочим щелкнула замочком сумочки, – и поедете, как миленький! Кстати, вас еще не грабили?

– Да типун вам на язык! – зло сказал водитель и мы буквально вылетели на автостраду. До аэропорта докатили молча. Каждый невесело думал о своем. Я – о том, что каким бы

болтуном-провокатором ни был этот водила, а прислушаться к нему стоит. Мы действительно расслабляемся в период отпусков. И иногда выдаем о себе лишнюю информацию.

А еще – хотела бы засвидетельствовать свое искреннее уважение Антон Палычу Чехову. Выручил. Говорят же – настоящие классики не стареют...

Майне фрау – фрау Шон

Петр Семенович нашел свое счастье в 70 лет. Счастье звали Елена. А если полностью – фрау Шон. Что по-немецки значит – прекрасная. Они познакомились на отдыхе в Греции. Елена уже 20 лет одна жила в Австрии. Москвич Петр года два как овдовел. Короче, встретились два одиночества, а отдых закончили уже нежной парой. Сыграли в Москве свадьбу и отправились жить к Елене в австрийский городок. Недели две теснились в ее маленькой съемной квартирке: одной-то ей места хватало. А теперь – семья! Ну и решили снять побольше. Вот только помогать в этом деле Петр никак не мог. Языка не знает. Ориентируется в чужой стране плохо. Гулять только с женой и выходит.

Хорошо, Елена – женщина энергичная. Быстро жильё нашла, вызвала грузовик, чтобы имущество перевезти. Сама поехала с вещами. А Петру Семеновичу велела садиться за руль их машины и ехать сзади: не возвращаться же потом за автомобилем!

И тут на одном из светофоров Петр Семенович замешкался, да грузовичок с Еленой-то и потерял. Рванул потом на перекрестке – а там три дороги в стороны расходятся. Как в сказке. А главное – жены с грузовичком нигде не наблюдается. Поехал Петр Семенович по главной дороге – нет грузовичка. Стал разворачиваться, куда-то свернул... Не нашел

уже и перекрестка. Решил сам доехать до нового дома. И совсем заплутал. Остановился подумать. Тут-то до него весь крошечный ужас ситуации и дошел.

На новой квартире Петр Семенович был один раз и дорогу туда не запомнил.

Адрес новый он не знает. Старый адрес не помнит. Да и нет у него знакомых по старому адресу.

Телефон его остался в грузовичке в сумке с документами. И кошельком.

А номер телефона своей Елены Прекрасной он даже и не думал учить, раз в телефон его забил.

И – ни слова ни на каком языке.

Есть от чего с ума сойти.

Еще несколько часов отчаянно кружил Петр Семенович по городку, пытаясь найти хоть что-то знакомое. Ничего.

И поехал он сдаваться в полицию. Подходит к господину полицейскому. И говорит ему единственное, что может сказать по-немецки:

– Майне фрау – фрау Шон!

Полицейский улыбается. Хорошо, мол, повезло тебе, мужик. Чего хочешь-то?

– Майне фрау – фрау Шон! – уже нервничая, пылко повторяет Петр.

– Да отлично! Поздравляю! Не у всех фрау – шон. Бывают препротивные особы. Надо-то чего?

А сам вглядывается пылливо. Тогда Петр хватает его

за рукав. Тычет в себя пальцем:

– Их... Это... Бин... Петр Кустов. Майне фрау – фрау Шон!

И показывает на улицу, театрально разводя руками.

Тут другие полицейские стали подтягиваться.

– Сумасшедший, что ли?

– Или жена от него сбежала? А нечего было в его возрасте на фрау шон жениться. Мог бы и попроще найти!

– А может, пьяный?

И спрашивают строго:

– Ваши документы?!

Слово «документы» Петр из старых советских фильмов вспомнил.

– Нихт. – разводит руками. – Они в сумке у меня. А сумка в грузовичке. На котором уехала МАЙНЕ ФРАУ – ФРАУ ШОН!

И видит, что от этих единственно знакомых слов полицейские как-то звереют.

Говорят:

– Пройдемте!

– Да вы что? – суетится Петр. – Я просто по-вашему не понимаю! Знаю только: «русиш швайн»! И «Гитлер капут»!

Ну, тут полицейские уже совсем рьяно бросились его на наркотики и алкоголь проверять. Но что-то стало для них проясняться, когда Петр в лицах изобразил, как фрау Шон на машине – жжжжж,, а он за ней – вжик-вжик, глядь – а ее

ту-ту...

– Все-таки сбежала! – заулыбались полицейские. – Ну ты, мужик, не переживай! Не вернется – найди переводчика и пиши нам заявление! Да куда твоя фрау денется! Может, не такая уж она и шон, как ты думаешь.

И аккуратно его выпроводили.

А на улице, надо сказать, темнеет. Чужой город укладывается спать. А Петру, значит, совсем пропадать. Поехал он куда глаза глядят. Час катается, два... И вдруг – что это? Церковь на углу. Магазинчик напротив. Ворота знакомые. Да это же его новый дом!

Выскочил он из машины. Калитку рванул – закрыто. Тут у всех свои ключи.

И тогда он как закричит на весь этот сонный городок:
– Елена! Лена! Фрау Шон! Я вернулся!

Так что все соседи проснулись. Свет в окнах недовольно позажигали. А его заплаканная Елена Прекрасная уже несется из подъезда. Она ведь тоже до темноты по улицам ездила, теперь вот в полицию звонила.

А немецкий теперь Петр Семенович учит каждый день.

Искусство шпионажа

Звонит мне московская приятельница. Хвастается: представляешь, муж мне на день рождения путевку в Германию купил, будем жить в лесу в отеле – старинном замке!

– Здорово! – говорю. – Приедешь – расскажешь.

Через неделю – звонок.

– Как съездили?

– Не спрашивай! Ужас! Кошмар! Он мне всю поездку испортил!

– Да как испортил? Чем?

– Книжкой! Будь она проклята!

– То есть?!

– Ну, ты же помнишь, как он на всех наших гулянках в какой-нибудь детектив утыкается – и все, нет человека. Особенно про шпионов любит – у сисадмина-то работа сидячая, скучная. Перед отъездом побегал в книжный, а новых детективов нет. Увидел на полке «Искусство шпионажа – тайная история спецтехники» – я уже название наизусть выучила! Подумал, что там истории шпионские. И купил. А это документальные воспоминания наших разведчиков.

Он уже когда ее в сумку запихивал, я сказала:

– Игорь, какое-то название странное. Увидят его немецкие пограничники – что про тебя подумают?

А он только хмыкнул. Мужики же все умные, а бабы дуры!

Приезжаем в отель. Лес, замок, прямо рядом с нашей комнатой – старинный каминный зал. Горничная нас в номер заводит – красота. А только горничная эта – из Украины. Муж давай у нее выспрашивать:

– А что у вас тут рядом интересное есть? А то я новый фотоаппарат привез, хочу пофотографировать.

– Ничего особо интересного, – говорит. – Кругом лес. Недалеко только завод стоит. Секретный. На него никого не пускают. А так – в город надо ехать.

– Нет, мы лучше тут с фотоаппаратом побродим! – говорит муж. И книжку «Искусство шпионажа» на тумбочку выкладывает. Горничная название видит – и глаза на лоб. А этот дурак пятнами покрывается и быстро – раз! – переворачивает книжку названием вниз.

Ну, горничная тут же – шась за дверь.

– Донесение на тебя пошла писать! – говорю.

Утром собирают нас внизу в холле на экскурсию. Гид начинает про их местных королей рассказывать, какие у них нравы. Один за обедом родню потравил, другой убийц подослал. Ну, обычная дворцовая жизнь. А мой-то книжку в самолете уже читать начал. И решил блеснуть:

– Да, – говорит, – вот с одним нашим разведчиком тоже был случай. Отправили его с заданием отравить одного из предателей, раскрывших нашу сеть...

Экскурсовод примолк. Группа тоже замолчала. Я своего за рукав дергаю. Куда там!

На каждую историю гида он вставляет: – А вот у нас в разведке...

Короче, к концу экскурсии мы прогуливались в одиночестве.

Вернулись в номер. Горничная заходит:

– Что, – говорит со значением, – прошлись по округе? Пофотографировали? И на тумбочку смотрит, где прежде книжка лежала.

Муж опять пятнами покрывается и говорит:

– Не успели еще. Завтра пойдем. А где этот ваш секретный завод, говорите? Вправо или влево? Ну чтобы случайно туда не попасть?

– Я ничего про секретный завод не знаю! – отчеканивает горничная. И за дверь опять выскакивает.

– Ты что, идиот? – спрашиваю мужа. – Нарочно все это ляпаешь? Хочешь, чтобы нас из-за твоей дурацкой книжки здесь арестовали? Выкинь ее немедленно!

Однако легко сказать: выкини! А куда? В урну – найдут...

– Может, в лесу закопаем? – спрашивает муж.

Я представила, как кто-нибудь наталкивается на нас, закапывающих в немецком лесу «Искусство шпионажа»...

– Я придумал! – наконец говорит муж.

– Что?

– Не скажу! Потом узнаешь!

Просыпаюсь ночью – его рядом нет. А только какой-то противный запах из-под двери струится. Открываю – в ко-

ридоре вонь страшная. И мой сидит на корточках перед камином, зажигалкой чиркает.

Ну, тут завыло все, заорало – сигнализация сработала. Швейцар прибегает:

– Что это вы тут делаете?

– Да вот, хотел камин разжечь... – говорит муж, а сам держит в руках книжку «Искусство шпионажа» с обгоревшим уголком.

– Летом камин жечь нельзя! – говорит швейцар. – Заслонки все закрыты. Вы же могли устроить пожар!

И руку за вонючей книжкой тянет – чтобы выбросить.

– Нет! – кричит муж и прижимает обгорелую книгу к груди. – Не отдам! Это дорогая для меня вещь!

И на глазах изумленного швейцара убегает с ней в комнату.

– Чуть не засыпались! – мне говорит. – Кто ж знал, что у них заслонки закрывают!

Назавтра выходим в холл – муж решил выкинуть эту чертову книгу на экскурсии в людном месте. А у выхода швейцар с нашей горничной стоят. Она нас увидела и – вот гадина! – говорит:

– Нашли секретный завод? Если нет, спросите вот у него. Он там охранником работал!

И по-немецки ему переводит: вот, мол, русские секретным заводом интересуются...

– Надо же, – задумчиво говорит швейцар. – А вчера ка-

кие-то бумаги хотели в камине сжечь...

Слава Богу, тут экскурсионный автобус подъехал. Мы в него запрыгиваем... И минут через пять весь автобус крутит носами: так горелым подванивает из нашего пакета.

– А что у вас там в сумке? – спрашивает гид.

– Так.. – говорю. – Рыбка копчененькая. В дороге перекусить...

– А может, вы вот прямо сейчас и перекусите? – спрашивает он с надеждой.

– Да знаете, – говорю. – Аппетита как-то пока нет.

Короче, прямо на автовокзале я эту гадость в урну выкинула.

И все оставшиеся три дня мы тряслись, что ее там найдут и начнут хозяев искать. Ну или что горничная со швейцаром нас заложат. На паспортном контроле просто извелись. Не поверишь – никогда я на родину так не рвалась!

– Ну и что ты мужу в итоге сказала?

– Чтобы не выпендривался, программист хренов! Весь мир уже давно книжки бесплатно качает и читает в электронном виде. А этот: «Мне нравится запах бумаги...»

Ничего, этот запах бумаги он надолго запомнит!

О причудах разума

Таня прилетела домой с трехдневного совещания неживая. Доклады, встречи, переговоры. И параллельно сразу несколько контрактов с трудом пробиваются к финишу. Устала. Поцеловала сынишку, чмокнула в щеку мужа, и оставила их в гостиной наедине с компьютерами. А сама ушла спать.

Потушила свет, закрыла глаза. И когда ватная дрема уже приняла ее в свое облако, вдруг слышит: что-то металлическое шлепнулось на пол и звонко покатилося. Зажгла свет. Посмотрела на пол. Пусто.

– Завтра найду! – решила сонно и выключила лампу. Через минуту снова – какая-то дрянь падает, весело крутится на месте и затихает, как свернувшаяся на ночь собака.

Включила свет. На полу пусто. А главное – нечему тут у нее в спальне падать. И неоткуда. Кровать, тумбочка, стул с одеждой. Все. Таня приподнялась, на всякий случай подняла джинсы со стула. Заглянула под кровать. Пусто. Чертыхнулась, выключила свет.

Звяк, звяк, звяк! Сразу три металлических диска приземлились где-то рядом. Таня вскочила, быстро зажгла свет, пока они еще не затихли, устала на пол. Девственная чистота. Она рывком открыла тумбочку. Убрала одежду со стула. Никаких следов. Выключила свет.

Звяк-звяк.

– Шкаф! – ддбросилась к стене Таня в каком-то полубреду. И рванула встроенную дверку. Добропорядочная одежда испуганно затаилась на вешалках. Шкаф обиженно подставил незащищенное нутро: ну, чему тут у меня падать и звенеть, а?

Таня села на кровать и поняла. Она тихо сошла с ума. Переработала. И теперь у нее глюки. Настоящие. Что-то такое она про это читала.

Свет она больше не выключала. Просто легла на кровать. Было тихо.

– А может, уже все кончилось? – малодушно подумала. Плотнo-плотнo закрыла глаза. И сразу – звяк! Летающая тарелочка. Открыла глаза – пусто...

– Саша! – заорала Таня мужу. – Срочно беги сюда!

И было в ее голосе что-то такое, что мгновенно оторвало его от компьютера.

– Дорогой! – торжественно сказала Таня. – Только не пугайся. Но кажется, я сошла с ума. У меня слуховые галлюцинации. Я слышу, как все время что-то металлическое падает и катится по полу. Ты это слышишь?

– Нет! – ошарашенно сказал муж.

– Ну вот. А я слышу.

– Прямо сейчас?

– Нет, сейчас нет. Как только выключу свет.

– Ну давай попробуем! – сказал муж и щелкнул тумбле-

ром. Тишина сжалась и напряглась. И вдруг в этой тишине – звяк, звяк!

– Ну вот, опять, – обреченно сказала Таня голосом умирающей.

– Ну да. Что-то брякает! – обычно, совершенно непоту-сторонне ответил муж. И зажег свет.

Звяк, звяк! – раздался знакомый звук. Муж по-охотни-чьи замер, потом сделал резкий бросок и упал на Танькины джинсы. Потряс их над кроватью. Из кармана выпал мобиль-ный.

– 18 непрочитанных сообщений! – сказал муж. – Таня, ты действительно больная! Кто ставит такой дурацкий звук на входящие СМС!

И тогда Таня вспомнила, что пожаловалась коллеге в са-молете на противный звук в телефоне. И тот что-то там по-нажимал и сказал: теперь будет ок!

Телефон у Тани стоял на авиарежиме. А в такси уже у са-мого дома она его включила. Вот все накопившиеся СМС и обрушились звяканьем падающих металлических крышек. Очень похожих на приземляющиеся летающие тарелочки.

...Это не мы сходим с ума. Это на нас наступает сума-сшедший мир гаджетов.

О вежливости

Договорились в Вене встретиться с приятельницей – а она в косметическом салоне задержалась.

– Подожди меня там в холле, – просит.

Захожу. Ко мне подходит лучезарно улыбающаяся девушка.

Говорит по-русски:

– Здравствуйте! Рады вас видеть. Чай, кофе?

– Да нет, ничего не надо. Я просто подругу жду.

– Конечно, конечно! – еще шире улыбается девушка.

Смотрит на меня ласково:

– Вы прекрасно выглядите!

– Спасибо! – говорю.

– Очень молодо! Свежо! – продолжает она.

Я довольно улыбаюсь, а сама думаю; надо же, какой внимательный здесь персонал. Столько комплиментов случайной посетительнице! Вот это настоящая австрийская вежливость.

А девушка не унимается:

– Вы сами-то ощущаете, какая вы молодая?

– Ну, – я даже теряюсь. – Ощущаю. Иногда. Когда шампанского, например, выпью.

– Ну что вы! Будьте уверенней в себе!

– Еще уверенней? – переспросила я. Обычно меня просят

о чем-то другом. Но вот, наконец, нашелся человек, разглядел мою тонкую мятущуюся душу.

– Прекрасный цвет лица. А сами-то вы уже привыкли? – продолжает петь девушка.

– К чему? – спрашиваю туповато.

– К своему отличному виду?

– А что, вы когда-то видели меня страшненькой? – удивилась я. И на всякий случай глянула в зеркало: не превратилась ли я случайно где-то по дороге сначала в жабу, а потом в прекрасную принцессу? Да нет, обычный вид. Даже не думала, что он произведет на персонал косметологической клиники такое ошеломляющее впечатление. Им бы, дурачкам, наоборот, сказать: что-то вы подустали. Не хотите ли массаж? – снисходительно думала я, победно оглядываясь вокруг.

– Ну, вы же у нас на прошлой неделе золотые нити вставляли? – нежно спросила девушка.

– Да ничего я у вас не вставляла! И нигде не вставляла! Я вообще тут в первый раз! – обиделась я.

– А-а, – разочарованно сказала девушка, и лучезарная улыбка мгновенно сползла с нее, как маникюр от растворителя. – Я вас, значит, перепутала!

И она отошла от меня и моего прекрасного вида, не имея ни малейшего желания восхищаться нами и дальше.

Я почувствовала себя так, будто меня нагло обманули. Еще раз глянула в зеркало. Обычный вид. Немного мор-

щин – от смеха, от смеха! – немного кругов под глазами. Если так прекрасно у них выглядят после дорогушей процедуры... Нет, это обманули не меня.

Тут наконец вышла с массажа подруга.

– О! Как вы посвежели! Помолодели! – бросилась к ней регистраторша.

Я тихонько хмыкнула. Цену этой вежливости я теперь знала – она была строго по прейскуранту.

Новые австрийские 1

В мире принято считать приезжающих за рубеж русских богачами. Да, бывает, что наши сорят деньгами в Европе, как будто пытаются избавиться от купюрного мусора. И некоторым начинает казаться, что Россия населена исключительно Абрамовичами вперемежку с медведями. Иногда это приводит к забавным ситуациям. Вот эту историю рассказала мне русская приятельница, которая, как и я, живет в Вене, А я уж записала ее, как услышала. От первого лица.

...Приехали мы с мужем встретиться с его австрийским партнером – они с женой жили у озера в роскошном домике, который сняли на месяц.

Жена вышла к нам на крыльцо и застыла в эффектной позе: ослепительно белые брюки, шелковая рубашка, красные лаковые туфельки на шпильке. Она уже растянула чуть излишне пухлые губы в улыбке, как тут увидела меня. Давненько я не производила такого ошеломляющего впечатления: лицо красотки исказила гримаса неподдельного ужаса и она с криком «Кэжуал, кэжуал!» скрылась в доме, даже не успев поздороваться.

– Что-то не так? – аккуратно спросила я ее мужа.

– Да ничего, не обращайтесь внимания! – махнул рукой тот и увел моего пить пиво. Через пять минут состоялся выход дубль два. Паула появилась в синих джинсах, белой тенниске,

блестящих кроссовках. И принялась извиняться.

– Простите. Я думала, что раз идем в ресторан, то форма одежды нарядная. А вы пришли в кэжуал. Я не поняла! Вот только сумочка... Я все же возьму этот Гермес. Долго из него все переключивать в другой. Ничего?

Я постаралась сдвинуть назад мою сумочку от Макс Мары, которая еще минуту назад казалась мне верхом спокойной элегантности.

– Женщине ведь не так много и надо, да? – спрашивала блондинка, когда мы уже сидели в ресторанчике, а мужики говорили о делах. – Джинсы приличной марки (я с ужасом вспомнила, что купила вот эти, неопознанные, на распродаже), сумочка, туфли... Вы где покупаете туфли?

На мне были болтающиеся сандалии и я деланно вздохнула:

– Я этим летом решила плюнуть на все и ходить в том, в чем удобно!

– Да, да! – воодушевленно закричала Паула, заглядывая мне в глаза. – Как это верно! Я тоже подумала: столько денег трачу на туфли, а в Африке дети голодают! И я решила: буду экономна. Я обычно в Италию за туфлями езжу. А то в Австрии приличных магазинов мало, купишь босоножки за полторы тысячи евро, куда-нибудь придешь – а там еще пять женщин в таких же! У вас ведь тоже так бывает?

– Да, есть проблема! – понимающе кивала я, пытаюсь представить, где я последний раз видела много дам в обуви

по такой цене. Вспомнила! В кино...

– И как назло мне срочно нужно было купить четыре пары туфель. Ну, из розовой гаммы. Так я дорогую пару за 2000 евро купила всего одну. А остальные три – по 200! В мире ведь кризис!

Паула взглянула на меня, ожидая восхищения такой самоотверженностью. Я спрятала поглубже под кресло свои сандалии за 50 евро. И честно сказала:

– Ну, аж три по 200 – это уж слишком. Не надо так себя мучить.

– А почему вы без собаки? – наконец сменила она тему.

– Да у нас большой дог, его трудно с собой возить.

Паула на секунду задумалась и тут ее лицо вспыхнуло радостью озарения:

– А вы купите для него Лэндровер! Это очень удобный джип для перевозки собак.

– Хорошая идея, – промямлила я. – Спасибо. И как это самим в голову не пришло?!

– А чем вы своего песика кормите? – не унималась она.

– Мясом с рисом.

– Я понимаю, что мясом. Но каким?

– Говядиной!

– Во-от! А надо мясом дикого оленя! Обязательно – дикого! Собаки ведь в прошлом охотники и им это мясо очень хорошо. Да, конечно, дороговато... Но вам ведь для своей собаки ничего не жалко?

– Ничего... Не жалко... – сквозь зубы процедила я.

– Вы знаете, я слышала, что многие русские сорят деньгами. – продолжала Паула. – Это так неприятно! Например, организуют вечеринки, покупают много дорогой еды, сами ее не съедают, а потом выбрасывают. Ужас, правда? А ведь дети в Африке голодают!

– Нет, мы еду доедаем! – уверенно заявила я.

– Ага, ага. Я вижу, вы не такие. Интеллигентные люди... Давайте сходим вместе в оперу! У меня есть три костюма от Шанель, я их еще ни разу не надела! А вы какую марку любите?

– В опере? Предпочитаю Верди.

Паула наморщила лобик. Наконец просияла:

– А! Это же не одежда!

И тут моему терпению пришел конец. Я поняла, что Паула приняла нас за русских олигархов. Небрежность наряда списывает на богатую экстравагантность. И отчаянно пытается соответствовать. Я решила ее не разочаровывать.

– Шанель? – переспросила я. – Ну это, милочка, как-то уж совсем старомодно. Вы же молодая еще женщина! Оставьте Шанель на старость! Покупать надо только эксклюзивных дизайнеров, которые будут шить именно вам. Сейчас в Азии есть несколько интересных художников одежды. Надо летать к ним. Все так делают.

– Да? Дайте координаты! – затрепетала Паула.

– Я потом их вам пришлю из дома.

– А где у вас дом? – затаив дыхание, спросила она.

– В Венском лесу. Только чистый лесной воздух дает хороший цвет лица. Да и для антиквариата хорошо – не пылится. А то замучаешься все это протирать. Ну, в смысле, домработница замучается...

– Вы собираете антиквариат? – с придыханием спросила она.

– Так, кое-что... – загадочно протянула я. – Немного старинной мебели – я люблю буфеты и венские стулья (это я вспомнила, что прежние хозяева оставили нам свой буфет и пару стульев). Не все еще привели в порядок. Вот, например, сад. Так трудно найти хорошего садовника!

– О да, да! – задыхалась от счастья взаимопонимания Паула. – У нас их трое, а яблоневый сад и виноградник не ухожены!

– Господи, вы еще держите виноградник? Нет, мы от всего плодово-ягодного избавились (это я про выкорчеванный куст смородины). Знаете, как-то не в тренде. Сейчас все больше превращают сад в такой заросший альпийский луг.

– Да-а... Мы тоже собираемся... Выкорчевать...

– А домработницы? Бьют антикварную посуду! – шла я в наступление, вспомнив, как молдаванка Тася грохнула у меня старую вазочку.

– Не говорите! Так трудно найти обслугу! Мы три раза меняли человека, который у нас чистит пруд и бассейн!

– Да что бассейн! Мелочи! Серебро почистить не умеют! –

вдохновенно неслась я на крыльях фантазии, вспомнив свою почерневшую серебряную чайную ложечку. – Просто беда!

И тут к нам подошел мой муж.

– Щебечете? – спросил он. – Вижу, вы поладили. Отлично! Я пригласил Теодора и Паулу к нам в гости в следующий уикенд. Покажем им наш дом, посидим, выпьем...

Ревизор. Немая сцена.

Новые австрийские 2

Ответный визит

Что делают люди, когда хотят отвертеться от приема гостей? Они внезапно заболевают. Чем-нибудь ужасно заразным. Или уезжают в командировку. Куда-нибудь на Северный полюс.

Эти блестящие варианты муж отмел сразу.

– Хорошо! – обреченно сказала я. – Но тогда ты сам расскажешь Пауле, что это у нас просто небольшая трехэтажная (я нахально решила считать подвал за этаж) будка для собаки. Загородная. А поскольку собака не любит жить одна, иногда мы у нее гостим!

– Да не парься! – засмеялся муж. – Они отличные ребята! Я покажу Теодору музыкальную систему...

Я поняла, что Паула останется целиком на мне.

Немножко помогли французские короли. Я вспомнила, что из Луарских замков меня больше всего поразило тот, который был украшен огромными вазами с цветами. Цветы отлично скрадывают подтеки на обоях, если знать, куда их поставить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.